

И. А. Чарыкова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ORCID ID: 0000-0002-8224-6375

 E-mail: harry462@mail.ru.

Выражение антипротестных настроений в бытовом дискурсе (на примере комментариев в социальной сети «Instagram»)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению стратегии дискредитации в рамках выражения антипротестных настроений в бытовом общении в социальной сети. Материалом исследования стали комментарии к публикациям Юрия Дудя и Ксении Собчак в «Инстаграме», посвященные белорусскому протесту. Для исследования были отобраны комментарии, оставленные только реальными аккаунтами, имеющими открытый профиль, живую (изображает человека) фотографию профиля, подписчиков и подписки, публикации в профиле. Анализ стратегии дискредитации позволил выделить следующие тактики: наклеивание ярлыков, обвинение, оскорбление, иронию, аргументированное умаление авторитета, создание образа «темного настоящего», прогнозирование, «хотите, как на Украине?», нападение, перевод стрелок, «мы — они», контрастивный анализ. Отмечается высокая частотность использования в комментариях тактики наклеивания ярлыков в отношении Светланы Тихановской и оппозиции как общности. Анализ этих тактик позволяет увидеть существующие в сознании у дельно настроенных к государственному аппарату Белоруссии пользователей социальной сети представления. Протестующие представлены как несознательная молодежь, которая не умеет мыслить самостоятельно, и как маргиналы, которым безразлично будущее страны. Полученные результаты исследования могут быть использованы как в академической сфере в качестве материалов к курсу по социальным коммуникациям, так и в практической сфере как материалы в работе политических технологов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-коммуникация; Интернет; интернет-пространство; интернет-комментарии; социальные сети; интернет-ресурсы; интернет-общение; информационные технологии; политическая коммуникация; коммуникативные стратегии; стратегия дискредитации; бытовой дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чарыкова Ирина Анатольевна, преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет; 344006, Россия, Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93; e-mail: harry462@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чарыкова, И. А. Выражение антипротестных настроений в бытовом дискурсе (на примере комментариев в социальной сети «Instagram») / И. А. Чарыкова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 126–132. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_12.

Значимым событием для протестных движений во всем мире стало появление социальных сетей: они получили неофициальный статус основной действующей силы организации протестов в связи с большей свободой действий и отсутствием государственного контроля [Малькевич 2020: 35—36]. Протестующие посредством социальных сетей могут организовывать митинги, координировать действия выступающих, распространять информацию (которую обычно запрещают официальные СМИ), выражать свои требования, призывы и недовольство и т. д. Наряду с протестными движениями, группами, комментариями, в социальных сетях присутствуют и антипротестные, но, как правило, такие высказывания находятся на периферии внимания интернет-общественности.

В данной статье мы рассмотрим способы выражения антипротестных настроений в рамках бытового общения в социальных сетях на примере белорусского протеста, начавшегося 9 августа 2020 г. Материалом по-

служили комментарии к публикациям Юрия Дудя, Ксении Собчак и Макса Коржа в социальной сети «Инстаграм» (все записи были опубликованы 11 августа). Посты Юрия Дудя и Ксении Собчак сопровождалась видео- и фотоматериалами, на которых запечатлены столкновения между силовыми структурами и протестующими. Наша статья не рассматривает вопросы «реальности» комментариев, но отметим, что нами были отобраны комментарии, оставленные только реальными аккаунтами, имеющими открытый профиль, живую (изображает человека) фотографию профиля, подписчиков и подписки, публикации в профиле.

В рамках данной статьи мы рассмотрим стратегию дискредитации. Стратегия дискредитации — одна из основных стратегий агрессивного поведения в высказываниях на политические и околополитические темы. Стратегия дискредитации служит для разрушения доверия между аудиторией и лицом, на которое направлено высказывание. «Дискредитация (лишение доверия, подрыв,

умаление авторитета), как и диффамация (опубликование в печати сведений, действительных или мнимых, позорящих кого-либо), является основой политической и предвыборной антирекламы» [Руженцева 2004: 21].

В ситуации Белоруссии дискредитации подвергается глава оппозиции и оппозиционеры, журналисты, блогеры и информация, которую они транслируют.

В рамках нашей статьи мы рассмотрим механизмы дискредитации, направленной на политического деятеля, считающегося своеобразным лидером оппозиции Белоруссии, — Светлану Тихановскую. Также объектом дискредитации становится не только лидер оппозиции, но и те, кто его поддерживают. Мы рассматривали стратегии и тактики дискредитации лидера оппозиции и оппозиционеров отдельно, поскольку комментарии выстраивают совершенно различные образы, используя несхожие концепты даже при некоторых общих речевых тактиках.

НАКЛЕИВАНИЕ ЯРЛЫКОВ

Излюбленным приемом комментаторов является бездоказательное умаление авторитета политика — эта «тактика в большинстве случаев реализуется посредством использования инвективной или близкой к инвективной лексики и фразеологии, то есть таких слов и выражений, которые содержат в своей семантике экспликацию намерения унижить, оскорбить, опозорить другого человека» [Руженцева, 2004: 124]. В нашем случае умаление авторитета основывается на мнении о неспособности лидера оппозиции успешно управлять государством в связи с отсутствием достаточных компетенций. В отношении Светланы Тихановской мы встречаем следующие характеризующие концепты (ярлыки): жена, мать, домохозяйка, блоггер (блогер), — которые в массовом сознании не коррелируют с выполнением функций президента. Приведем несколько примеров: «На Украине актёр президент, в Белоруссии — блоггер (смайл смеющийся) очень удобно. А бестолковая молодёжь тем временем будет валить в Европу» (здесь и далее примеры приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации), «Убежала, какая потеря. Не работающая домохозяйка, выскочила как черт из табакерки два месяца назад, прям стала политиком и кандидатом. Стыдно что мы белорусы так тупы, глупы, дремучи» — в данных примерах род деятельности (или бездеятельности) Светланы изображается как недостойный, не подходящий для президента.

Образ оппозиционеров, конструируемый антиопозиционными комментариями, во

многим соответствует официально принятому государственной пропагандой Республики Беларусь. Исходя из комментариев, образ оппозиции представляется в нескольких видах: «незрелая молодежь, неспособная самостоятельно мыслить», «люди, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, маргиналы», «националисты». Перечисленные образы создаются при помощи ярлыков «тусовщик», «алкашня», «наркотическое опьянение», «малолетки», «молодежь Минска», «свастика», «агитаторы» и др. Приведем пример: «Все правильно, глупых тусовщиков разгоняет и будет порядок, а так методички киевские в действии, и песенки готовы и кричалки и жертва сакрально подорвавшийся на собственном взрывном устройстве. Опомнитесь! А флаг символизирующий реку крови, ничего не говорит?» — в комментарии используется тактика наклеивания ярлыков [Руженцева 2004: 124] с целью унижить протестующих Минска, в их отношении используются ярлыки «глупый», «тусовщик», которые в тексте комментария не сопровождаются обоснованиями. О. С. Иссерс считает, что «ярлык не объясняет объективных свойств личности, микросоциума, а обозначает их по принципу „чуждого“, идеологически инородного» [Иссерс 2008: 174]. Также отметим, что в приведенном комментарии сочетается несколько тактик, о другой мы скажем ниже.

ОБВИНЕНИЕ

Другая, не менее распространенная тактика, — обвинение — «приписывание кому-либо какой-либо вины, признание виновным в чем-либо, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, качеств» [Михалева 2004: 48]. Светлану Тихановскую комментаторы активно обвиняют в отъезде за границу в наиболее беспокойное время для страны, ср.: «А стоит ли лишать себя будущего из-за таких как Тихановская? Дать людям надежду на перемены, объединить всех ненавистью к диктаторскому режиму, создав иллюзию, что оппозиция "поддержит" тех, кто выйдет на улицу, а потом сбежать? Я её просто презираю и ненавижу. Накалила нетерпимость обеих сторон, а сама видео сняла и в Европу свалила. Она открыла мне глаза на то, что представляет собой оппозиция. Кучка трусливых ничтожных лицемеров, которые хотят решить вопрос обычных людей. Не верю никому из них и никогда не поверю» — приведенное высказывание достаточно агрессивно, комментатор от обвинения переходит к оскорблению. А также от оценки действий Тихановский комментатор переходит к обобщению — оценке оппозиционеров в целом.

ОСКОРБЛЕНИЕ

Этим примером высказывания с оскорблениями не ограничиваются. Когнитивной предпосылкой оскорбления является «мнение говорящего о том, что его представления об объекте насмешки не совпадают с представлениями гипотетического адресата-наблюдателя и, следовательно, требуется их определенная коррекция» [Иссерс 2008: 164], ср.: «Собчак, называй вещи своими именами! В Белоруссии Майдан! Которому не дает разрастись именно Лукашенко! А Тихоновская, нагадила и сбежала как крыса!» — приведенное оскорбление основывается на зооморфной метафоре, которая «продолжает живущую в народном сознании мифологическую, фольклорную и литературную традицию, в которой свойства определенных животных выступают как вариант мифологического кода» [Чудинов 2001: 136]. В данном случае метафора «крыса» имеет значение «подлый человек, который манипулирует людьми, заботится только о себе, оставляя людей в беде».

ИРОНИЯ

Менее агрессивная дискредитирующая тактика — ирония, «использование слова в противоположном значении» [Хаззагерев 2003: 224]. Ирония представляет собой прием в рамках косвенных речевых стратегий, эта тактика направлена на поддержание эффективности коммуникации, позволяет выразить негативное мнение автора в приемлемой форме. Приведем несколько примеров: «А Тихоновская так красава (смеющийся смайлик) сначала митинги по городам организовывает, а потом в Литву валит, а вы ребята уж тут как-нибудь сами :-D просто огонь!» — ирония реализуется за счет возможности двусмысленного прочтения лексем «красава», «просто огонь», имеющих внешне положительное значение, истинный смысл высказывания считывается благодаря грубому, пренебрежительному выражению «потом в Литву валит», используемому в значении «уезжать, покидать».

«Тихоновская покинула страну, айда "патриот" (смайлик *аплодисменты*)» — пользователь социальной сети также иронизирует над отъездом Светланы Тихановской из Белоруссии в труднейшее время для протестующих. Автор комментария совершенно не скрывает ироническое отношение к обозначенной фигуре, используя графическое средство выражения иронии — помещение слова «патриот» в кавычки. Также иронический контекст создается с помощью использования лексем с различной стилиевой окраской, выражение «покинуть страну» относится к высокому стилю, «айда» — к разговорному.

АРГУМЕНТИРОВАННОЕ УМАЛЕНИЕ АВТОРИТЕТА

Комментаторы используют тактику аргументированного умаления авторитета — «Типовая структура полного доказательства включает: тезис-суждение — обоснование (собственно доводы и примеры, иллюстрации) — вывод» [Руженцева 2004: 98], ср.: «Тихоновская?! Президент? (Смеющийся смайлик) вы вообще читали её предвыборный манифест? Вы вообще не в курсе экономических и социальных проблем Беларуси если видите Тихоновскую гарантом страны? Хотите вернуть Беларусь в нищету и коррупцию? Я сама из Белоруссии и все мои родственники голосовали за Лукашенко. Успокойтесь уже и займитесь созданием а не разрушением очередной страны» — тезис о неспособности Тихановской выступать в роли президента страны обосновывается несостоятельностью манифеста и тяжелой экономической ситуацией в стране. Аргумент, дискредитирующий Тихановскую, представлен в форме риторического вопроса.

ОБРАЗ ТЕМНОГО НАСТОЯЩЕГО

Для дискредитации действий протестующих используется тактика «создание образа темного настоящего» — «при моделировании образа настоящего подчеркиваются только негативные аспекты деятельности властных структур, тем самым вербализуется концепт безысходности, призванный вызвать у адресата состояние растерянности, препятствующий критическому анализу предлагаемой информации» [Миронова 2003: 14]. Приведем пример такого комментария: «на глазах разваливают страну, очень больно на все это смотреть. В революции никогда нет победителей, есть только проигравшие». В названном комментарии сгущение негативных смыслов позволяет апеллировать к страху читателей перед разрушением родной страны, комментатор создает имплицитную логическую цепочку, вызывая в сознании читателя травматический опыт из прошлого, близкий большому количеству семей — распад Советского Союза, — который актуализируется выбором лексемы «разваливают». Обобщение, представленное в финальной части комментария, также работает на раскрытие концепта безысходности и безальтернативности пути, по которому идут протестующие.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Для дискредитации политика используется тактика прогнозирования будущего, которая работает на усиление негативных смыслов, воздействуя на страхи читателей

вследствие «концентрации в небольшом текстовом фрагменте смысла — „негативные последствия для того или иного лица“» [Руженцева 2004: 190]. Комментаторы апеллируют к страху перед странами — представителями НАТО, ситуацией в Украине, коренными изменениями в устройстве своего государства. «Хочу обратиться к людям, которые поверили Тихоновской. Вы вообще знаете, кто за ней стоит? Вам действительно нужно прихватизация, ВТО и прочее. Вы хотите чтобы у вас, как в России, ни хозяйства, ни промышленности не было? Посмотрите на Ютубестримы и ролики Максима Шевченко, одного из немногих честных журналистов аналитиков и все поймёте, что у вас происходит и кто за этим стоит», — автор комментария описывает возможное будущее при победе оппозиции на выборах Президента, призывает опасаться возможных изменений, к которым приведет демократизация и европеизация страны, напоминает о печальном опыте России в проведении *прихватизации*.

«ХОТИТЕ, КАК НА УКРАИНЕ?»

Отдельно обсудим тактику, названную нами «хотите, как на Украине?». Отметим, что эта фраза — «Хотите, чтобы было как на Украине?» — была сгенерирована журналистами после пресс-конференции В. В. Путина на основе его ответа на вопрос об оппозиции в России; сейчас это выражение приобрело функцию мема. Мы рассматриваем эту тактику обособленно вследствие высокой активности использования в найденных нами комментариях и ее особого культурологического значения. Приведем несколько примеров: «Юрий, приезжайте в Украину и посмотрите, к чему приводит революции. Была страна, а теперь почти нет страны. Доигрались Майданы((» и «Белорусы, дорогие, остановитесь :-)) не надо второй Украины :-)) и точь-в-точь такой же сценарий. Да, Лукашенко тот ещё деспот, не спорю. Ну разве лучше также как в Украине?». В некоторых случаях названная нами тактика повторяется практически дословно, в некоторых фраза представлена только имплицитно, что проиллюстрировано приведенными комментариями. Эта тактика построена на запугивании читателей негативными последствиями протестов и революции как их возможного следствия. В качестве «страшилки» комментаторы используют недавние довольно близкие большинству жителей России, Украины и Белорусии события — насильственную смену власти на Украине.

НАПАДЕНИЕ

Используется тактика нападения на политического лидера, цель которой «помимо уже названной задачи — опорочить политического оппонента, стратегия нападения может преследовать цель вывести его из равновесия оскорблениями, ложью, клеветой» [Паршина 2007: 12], эта тактика также использует относительно аргументированные высказывания, но информация подается во враждебной манере, ср.: «Вопрос первый: зачем тогда она шла на выборы если не готова была идти до конца за свой народ, который её выбрал по данным её штаба? Вопрос второй: зачем народу такой лидер, который не готов отстаивать свою позицию и страну? Дети у неё не вчера появились должна была знать на что идёт. Фарс одним словом» — средством создания атакующей позиции является цепочка риторических вопросов, предполагающая ответы с отрицательной коннотацией.

Приведем другой пример тактики нападения на политического лидера: «Конечно мавр сделал свое дело, мавр может отдыхать... А людям что теперь делать. Распиздят всю Белоруссию по частям... У людей ненависть друг к другу... И что? И где? Твари намеренно разжигают» — давление на адреса осуществляется посредством приведения прецедентного текста, что можно расценивать как ориентацию на подготовленного, просвещенного реципиента. С другой стороны — в комментарии присутствует обценная и уничижительная, бранная лексика.

ПЕРЕКЛАДЫВАНИЕ ВИНЫ

Во время протестных движений особое место занимает полиция, в нашей статье мы будем рассматривать сотрудников полиции как представителей антиоппозиции. Публикации Юрия Дудя и Ксении Собчак сопровождаются демонстрирующими столкновения между полицией и протестующими фото- и видеоматериалами, которые вызвали осуждающие высказывания у широкой общественности. Публикация такого рода материалов актуализировала необходимость защиты и оправдания полиции и действий ее сотрудников сторонниками сложившегося режима. Для этого пользователи социальной сети используют тактику перекалывания вины на другого (перевода стрелок) [Руженцева 2004: 207—208], ср.: «Это молодёжь, которая собралась кучкой и провоцирует полицию — они явно заранее договорились между собой и с тем, кто снимает сверху» — комментаторы оправдывают избиения мирного населения полицией, перекалывая ответственность за это на самих оппозиционеров.

ОППОЗИЦИЯ «МЫ — ОНИ»

Используется комментаторами и популярная тактика предвыборного политического дискурса, представляющая противопоставление «мы — они». Названная тактика преследует две цели: «1) стремление политика сформировать отрицательный образ своего политического оппонента в глазах получателя и 2) стремление политика дистанцироваться от взглядов, действий, решений оппонента» [Самарина 2006: 6]. Приведем пример: «Вы думаете что Лукашенко не любит народ? Я спрашивала, за него мои родственники голосовали. Они зрелого возраста и живут в областях. Перемен хотят молодёжь Минска большей степени, они выходят вечерами на улицы. Но это не вся Беларусь! Вам всем хочется только Майданов и непонятных перемен, неважно в какую сторону подует». Названная тактика используется для того, чтобы «разбить представленную в тексте модель мира на части, сделать ее строго поляризованной, без всяких смысловых оттенков или нюансов» [Миронова 2003: 17]. Здесь мы видим, как выстраивается противопоставление двух групп «мы — взрослые люди различных регионов» и «они — минская молодежь», при этом комментарий создает убеждение, что группа «мы» превалирует в количественном отношении над «они». Противоположной группе «они» даются негативные характеристики: «они» — несознательная молодежь, желающая перемен исключительно ради перемен.

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Важнейший концепт белорусских протестов — мирные протесты и мирные протестующие, это уже устоявшееся мнение подвергают дискредитации комментаторы социальной сети. «На "мирные" протесты не выходят люди со свастикой по всему телу, арматурой и булыжниками в руках, а также в состоянии алкогольного и наркотического опьянения!» — дискредитация осуществляется при помощи тактики контрастивного анализа. «Тактика контрастивного анализа опирается на прием сопоставления. Сопоставление фактов, событий, результатов, прогнозов воспринимается адресатом как убедительные аргументы» [Паршина 2007: 102]. Сопоставляется «реальность и идеал», то есть реальные оппозиционеры (по представлениям комментатора), претендующие называться мирными, и мирные протестующие, какими они должны быть. Дискредитируются протестующие указанием на несоответствие образов.

Таким образом, рассматривая выражение антипротестных настроений в бытовом

общении в социальной сети, мы можем говорить об активном использовании рядовыми пользователями социальной сети «Instagram» стратегии дискредитации, направленной на политического лидера оппозиции и самих оппозиционеров. Анализ стратегии дискредитации позволил выделить следующие тактики: наклеивание ярлыков, обвинение, оскорбление, иронию, аргументированное умаление авторитета, создание образа «темного настоящего», прогнозирование, «хотите, как на Украине?», нападение, перевод стрелок, «мы — они», контрастивный анализ. Отметим высокую частотность использования в комментариях тактики наклеивания ярлыков в отношении и Светланы Тихановской и оппозиции как общности. Анализ этих тактик позволяет увидеть образ Светланы Тихановской, который существует в сознании у лояльно настроенных к государственному аппарату Белоруссии пользователей социальной сети: Светлана Тихановская предстает как недалекая, подлая женщина, не способная управлять государством ввиду отсутствия необходимых знаний и навыков. В этой же ситуации образ протестующих несколько отличается от образа их лидера. Протестующие представлены как несознательная молодежь, которая не умеет мыслить самостоятельно, и как принимающие алкоголь и запрещенные препараты маргиналы, которым безразлично будущее страны. Полученные результаты исследования могут быть использованы как в академической сфере в качестве материалов к курсу по социальным коммуникациям, так и в практической сфере как материалы в работе политических технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар. — Текст : непосредственный // Язык и моделирование социального взаимодействия. — [Б. м.] : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. — С. 88—112.
2. Войтасик, Л. Психология политической пропаганды / Л. Войтасик. — Москва, 1998.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Изд. 5-е. — Москва : ЛКИ, 2008. — 284 с. — Текст : непосредственный.
4. Малькевич, А. А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан / А. А. Малькевич. — Текст : электронный // Управленческое консультирование. — 2020. — № 1 (133). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-protestnom-politicheskom-uchastii-grazhdan> (дата обращения: 03.04.2021).
5. Матвеева, Г. Г. Функциональная и скрытая прагмалингвистика / Г. Г. Матвеева. — Текст : непосредственный // Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней : материалы межвуз. науч. конф. — Ростов-на-Дону : Изд-во РГПУ, 2004. — С. 87.
6. Миронова, П. О. Стратегия редукционизма в современном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Миронова П. О. — Екатеринбург : АКД, 2003. — 23 с. — Текст : непосредственный.

7. Михалева, О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2004. — 256 с. — Текст : непосредственный.

8. Паршина, О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / О. Н. Паршина. — Москва : ЛКИ, 2007. — 232 с. — Текст : непосредственный.

9. Руженцева, Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Н. Б. Руженцева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2004. — 294 с. — Текст : непосредственный.

10. Самарина, И. В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации: прагмалингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук / Самарина И. В. — Ростов-на-Дону, 2006. — 158 с. — Текст : непосредственный.

11. Сорокин, Ю. А. Понятие «чужой» в языковом и культурном контексте / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина. —

Текст : непосредственный // Язык. Этнокультурный и прагматический аспекты : сб. науч. тр. — Днепропетровск, 1988. — С. 5—10.

12. Стернин, И. А. Речевое воздействие как интегральная наука / И. А. Стернин. — Текст : непосредственный // Введение в речевое воздействие. — Воронеж, 2001. — С. 52—54.

13. Хазагеров, Г. Г. Риторика / Г. Г. Хазагеров, И. Б. Лобанов. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. — 384 с. — Текст : непосредственный.

14. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

15. Шаронов, И. А. Приемы речевой агрессии: насмешка и ирония / И. А. Шаронов. — Текст : непосредственный // Агрессия в языке и речи : сб. науч. статей / под ред. И. А. Шаронова. — Москва : РГГУ, 2004. — С. 38—52.

I. A. Charykova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8224-6375

 E-mail: happy462@mail.ru.

Expression of Anti-Protest Emotions in Everyday Discourse (on the Example of Comments in the Social Network *Instagram*)

ABSTRACT. *The article studies the discrediting strategy within the framework of the expression of anti-protest emotions in everyday communication in social networks. The research material includes comments on the publications of Yuriy Dud' and Kseniya Sobchak in Instagram dedicated to the Belarusian protest. The sample contains comments published only in real accounts that have an open profile, a real (person's portrait) profile photo, subscribers and subscriptions, and profile posts. The analysis of the discrediting strategy allowed the author to single out the following tactics: labeling, accusation, insult, irony, reasoned belittling of authority, creating the image of the "dark present", forecasting, "Do you want it to be like in Ukraine?", attack, turning things around, "we are them", contrastive analysis, etc. The article notes high frequency of using the tactics of labeling Svetlana Tikhonovskaya as a member of the opposition community in the comments. The analysis of these tactics allows the researcher to see the ideas that exist in the minds of the users of social networks who are loyal to the state apparatus of Belarus. The protesters are presented as irresponsible young people who do not know how to think for themselves and as marginals, who do not care a straw about the future of the country. The research results obtained can be used both in the academic sphere as materials for a course on social communications, and in the practical sphere as materials in the work of political technologists.*

KEYWORDS: *Internet communication; political communication; Internet commentary; communication strategy; discredit strategy.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Charykova Irina Anatolyevna, Senior Lecturer of Department of Russian Language for Foreign Students, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.*

FOR CITATION: *Charykova, I. A. Expression of Anti-Protest Emotions in Everyday Discourse (on the Example of Comments in the Social Network Instagram) / I. A. Charykova // Political Linguistics. — 2021. — No 3 (87). — P. 126-132. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_12.*

REFERENCES

1. Blakar, R. M. Language as an Instrument of Social Power / R. M. Blakar. — Text : unmediated // Language and Modeling of Social Interaction. — [S. 1.] : BGK n.a.. I. A. Baudouin de Courtenay, 1998. — P. 88—112. [Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti / R. M. Blakar. — Текст : neposredstvennyy // Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya. — [B. m.] : BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 1998. — S. 88—112]. — (In Rus.)

2. Voytasik, L. Psychology of Political Propaganda / L. Voytasik. — Moscow, 1998. [Psikhologiya politicheskoy propagandy / L. Voytasik. — Moskva, 1998]. — (In Rus.)

3. Issers, O. S. Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech / O. S. Issers. — Ed. 5th. — Moscow : LKI, 2008. — 284 p. — Text : unmediated. [Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi / O. S. Issers. — Izd. 5-e. — Moskva : LKI, 2008. — 284 s. — Текст : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

4. Mal'kevich, A. A. The Role of Social Networks in the Protest Political Participation of Citizens / A. A. Malkevich. — Text : electronic // Management Consulting. — 2020. — No. 1 (133). [Rol' sotsial'nykh setey v protestnom politicheskom uchastii

grazhdan / A. A. Mal'kevich. — Текст : elektronnyy // Upravlencheskoe konsultirovaniye. — 2020. — № 1 (133)]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-protestnom-politicheskom-uchastii-grazhdan> (date of access: 03.04.2021). — (In Rus.)

5. Matveeva, G. G. Functional and Hidden Pragmalinguistics / G. G. Matveeva. — Text : unmediated // Functional-systems Approach to the Study of Linguistic Units of Different Levels : materials of Interuniversity scientific. Conf. — Rostov-on-Don : Publishing House of the Russian State Pedagogical University, 2004. — P. 87. [Funktsional'naya i skrytaya pragmalingvistika / G. G. Matveeva. — Текст : neposredstvennyy // Funktsional'nosistemnyy podkhod k issledovaniyu yazykovykh edinit raznykh urovney : materialy mezhevuz. nauch. konf. — Rostov-na-Donu : Izd-vo RGPU, 2004. — S. 87]. — (In Rus.)

6. Mironova, P. O. Strategy of Reductionism in Modern Political Discourse: Cognitive-pragmatic Aspect : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. sciences / Mironova P. O. — Yekaterinburg : AKD, 2003. — 23 p. — Text : unmediated. [Strategiya reduksionizma v sovremennom politicheskom diskurse: kognitivno-pragmaticheskiy aspekt : avtoref. dis. ... kand. filol.

nauk / Mironova P. O. — Ekaterinburg : AKD, 2003. — 23 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

7. Mikhaleva, O. L. Political Discourse: the specifics of manipulative influence / O. L. Mikhaleva. — Moscow : LIBROKOM, 2004. — 256 p. — Text : unmediated. [Politicheskiy diskurs: spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya / O. L. Mikhaleva. — Moskva : LIBROKOM, 2004. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Parshina, O. N. Russian Political Speech: Theory and Practice / O. N. Parshina. — Moscow : LKI, 2007. — 232 p. — Text : unmediated. [Rossiyskaya politicheskaya rech': teoriya i praktika / O. N. Parshina. — Moskva : LKI, 2007. — 232 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

9. Ruzhentseva, N. B. Discrediting Tactics and Techniques in the Russian Political Discourse / N. B. Ruzhentseva ; Ural State Ped. Univ. — Yekaterinburg : [s. l.], 2004. — 294 p. — Text : unmediated. [Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse / N. B. Ruzhentseva ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2004. — 294 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

10. Samarina, I. V. Communicative Strategies “Creating a Circle of Strangers” and “Creating a Circle of Friends” in Political Communication: Pragmalinguistic Aspect : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Samarina I. V. — Rostov-on-Don, 2006. — 158 p. — Text : unmediated. [Kommunikativnye strategii «sozdanie kruga chuzhikh» i «sozdanie kruga svoikh» v politicheskoy kommunikatsii: pragmalingvisticheskiy aspekt : dis. ... kand. filol. nauk / Samarina I. V. — Rostov-na-Donu, 2006. — 158 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

11. Sorokin, Yu. A. The Concept of “Alien” in the Linguistic and Cultural Context / Yu. A. Sorokin, I. Yu. Markovina. — Text : unmediated // Language. Ethnocultural and Pragmatic Aspects :

collection of scientific articles. — Dnepropetrovsk, 1988. — P. 5—10. [Ponyatie «chuzhoj» v yazykovom i kul'turnom kontekste / Yu. A. Sorokin, I. Yu. Markovina. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk. Etnokul'turnyy i pragmaticheskiy aspekty : sb. nauch. tr. — Dnepropetrovsk, 1988. — S. 5—10]. — (In Rus.)

12. Stermin, I. A. Speech Influence as an Integral Science / I. A. Stermin. — Text : unmediated // Introduction to Speech Impact. — Voronezh, 2001. — P. 52—54. [Rechevoe vozdeystvie kak integral'naya nauka / I. A. Stermin. — Tekst : neposredstvennyy // Vvedenie v rechevoe vozdeystvie. — Voronezh, 2001. — S. 52—54]. — (In Rus.)

13. Khazagerov, G. G. Rhetoric / G. G. Khazagerov, I. B. Lobanov. — Rostov-on-Don : Phoenix, 2004. — 384 p. — Text : unmediated. [Ritorika / G. G. Khazagerov, I. B. Lobanov. — Rostov-na-Donu : Feniks, 2004. — 384 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Chudinov, A. P. Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000) / A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Yekaterinburg : [s. l.], 2001. — 238 p. — Text : unmediated. [Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) / A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2001. — 238 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

15. Sharonov, I. A. Methods of Speech Aggression: Mockery and Irony / I. A. Sharonov. — Text : unmediated // Aggression in Language and Speech : collection of scientific articles / ed. I. A. Sharonov. — Moscow : RGGU, 2004. — P. 38—52. [Priemy rechevoy agressii: nasmeshka i ironiya / I. A. Sharonov. — Tekst : neposredstvennyy // Agressiya v yazyke i rechi : sb. nauch. statey / pod red. I. A. Sharonova. — Moskva : RGGU, 2004. — S. 38—52]. — (In Rus.)